
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVI (2019), №3
s. 141-149
doi: 10.36121/sdzundzuzov.16.2019.3.141

Степан Джунджузов
(Оренбургский государственный педагогический университет)
ORCID 0000-0001-8937-5690

Алексей Бошняк
- сербский волонтер на русской государственной службе:
опыт бюрократической аккультурации (1730-1770-е гг.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01008)

The research is executed at the expense of a grant of the Russian Science Foundation (project No. 17-18-01008)

Аннотация: В статье на основе архивных документов, главным образом биографического содержания, рассматривается служебная карьера сербского волонтера Алексея Бошняка в России. На его примере показаны условия аккультурации иностранцев в среде российского чиновничества в XVIII в., затаривавшие овладение навыками исполнения служебных обязанностей, выстраивание отношений с сослуживцами и начальниками, ощущение своей принадлежности к служилому сообществу, продвижение по служебной лестнице и другие значимые аспекты.

Ключевые слова: Российская империя, аккультурация, бюрократия, волонтер, иностранец, служба, чиновник.

Alexey Boshniak - Serbian volunteer in the Russian public service: the experience of bureaucratic acculturation (1730-1770s)

Annotation: Based on archival documents, mainly of a biographical nature, the author analyzes the clerical career of the Serbian volunteer Alexei Bosniak in Russia. His example shows the condition for the acculturation of foreigners among Russian officials in the 18th century, which consisted of mastering the skills of performing official duties, building relationship with colleagues and bosses, as well as a sense of belonging to the service community, career development and other important aspects.

Keywords: Russian empire, acculturation, bureaucracy, volunteer, foreigner, service, official.

Алексей Босзник - сербский охотник в российской службе публичной: до́свідченіе бюрократической акulturacji (1730-1770)

Стресзченіе: На подставіе документів архівалних, глównіе о характере біографічнм автор аналізуе карієру слўбннм сербскіе охотннка Алексіея Босніака в Росіі. Јего прызкід показуе варункі акulturacji чужоземців вsród росыіскіх урўдннків в XVI-II віеку, ктóre полєгалы на опанованіу умієтннстї выконыванія обовязків слўбннм, будованіу релациі з колєгалм і шєфамі, почуціу прызнаєлнстї до сполєчнстї услўгowej, розвоју карієры і ннннх істотннх аспектах.

Слўва кльчзowe: Imperium росыіскіе, акulturacja, бюрократія, волонтаріуш, чужоземіец, слўбна, урўдннк.

В XXI в. проблема притока мигрантов для европейских стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни приобрела глобальный характер. Российская Федерация относится к числу государств, стремящихся проводить строго контролируемую и в то же время дифференцированную миграционную политику. Закон «О гражданстве Российской Федерации» предусматривает упрощенный порядок получения гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся квалифицированными специалистами и осуществляющими трудовую деятельность на территории России не менее трех лет. В отдельную категорию Закон выделяет лиц, имеющих особые заслуги перед Российской Федерацией. При рассмотрении их заявлений учитываются такие показатели, как: высокие достижения в области науки, техники, производства, культуры и спорта.

Приглашение, а затем и предоставление подданства именитым иностранцам, деятелям науки и искусства, обладателям редких и востребованных в России профессий имеет давнюю традицию. Начало ей во второй половине XV в. положил великий князь московский Иван III, по монаршей воле которого итальянские зодчие возводили храмы Московского кремля. Со временем пребывание иностранцев в России перестает быть редкостью. В XVIII в. и особенно в царствование Анны Иоанновны народ уже с неудовольствием перешептывался об иностранном засилии во всех эшелонах власти. Феномен значительного представительства чиновников иностранного происхождения в составе российской бюрократии не остается без внимания историков. Однако в поле исследовательского интереса, как правило, попадают биографии придворных правительственных сановников¹ либо правовые и иные аспекты, связанные с порядком несения службы чиновниками иностранного происхождения². Обращение к проблеме аккультурации иностранцев в среде российского чиновничества, в том числе провинциальной его части, призвано существенно расширить представление об их службе на благо Российской империи. В данном контексте «аккультурация» выступает как обобщающее понятие, включающее овладение навыками исполнения служебных обязанностей, выстраивание отношений с сослуживцами и начальниками, ощущение своей принадлежности к служилому сообществу, продвижение по служебной лестнице и другие значимые аспекты.

Одним из многочисленных иностранных волонтеров, сумевших успешно адаптироваться в среде российской бюрократии середины и второй половины XVIII в., стал выходец из Османской империи, серб Алексей Николаевич Бошняк.

Биографические сведения о себе, служебной карьере, былых заслугах, за которые просил достойное вознаграждение, он достаточно подробно изложил в прошении на высочайшее имя. Само прошение и связанная с ним делопроизводственная переписка, представлена в фонде Оренбургской губернской канцелярии, Государственного архива Оренбургской области.

Алексей Бошняк (Бошнякевич) родился в 1704 г. в провинции Москополе. Ныне, от некогда большого города Москополе, осталось небольшое село Воскополе в Южной части Албании. В первой половине XVIII в. это был крупный культурный и торговый центр на Балканах. На южнославянское происхождение указывает и фамилия Бошняк – босниец, Москополь, как уточняет сам А.И. Бошняк, находился в Саранской (Сараевской) губернии (по-турецки Пашальке). Семья Бошняка не подверглась, как многие их соотечественники, исламизации и продолжала исповедовать православие³. В 1720 г., в 16-летнем возрасте, в Белграде А. Бошняк поступает в качестве волонтера в австрийскую армию. За 15 лет службы в гусарском полку он дослужился до чина капитана.

В 1735 г. А.Н. Бошняк решил покинуть пределы Священной Римской империи и перейти в российское подданство. Свое увольнение из австрийской армии он объясняет принуждением к переходу в католичество⁴. Вероятно, российский выбор сербского волонтера определялся отнюдь не только религиозным притеснением. Полки легкой кавалерии в русской армии начали создаваться в царствование Петра I. В 1723 г. майору Ивану Албанезу, сербу по происхождению, было дано высочайшее указание приступить к формированию сербского гусарского полка. Сербы вербовались в австрийских владениях. За образцы были взяты поселенные полки австрийской армии. Записавшиеся в гусарский полк сербы наделялись землей для собственного содержания, получали жалование, предназначенное на покупку оружия и снаряжения. Указ также содержал обещание о повышении званий по сравнению с теми, которые были у сербских офицеров в австрийской армии. В 1727 г. Сербский гусарский полк был сформирован и поселен на Слободской Украине в районе современного Славянска. В 1738-1740 гг. численность личного состава Сербского полка достигла 1045 человек⁵. На русской военной службе отставной гусарский капитан вполне мог рассчитывать на карьерный рост и материальное благополучие. Ведь не случайно он решил отправиться именно на Украину, к месту базирования Сербского гусарского полка. Но все его надежды перечеркнула начавшаяся в 1735 г. Русско-турецкая война.

Путь А.Н. Бошняка в Россию проходил через турецкие владения на Балканах. В августе 1736 г. он приехал в город Сакчи (Тульча). В этом румынском городке, расположенном в низовьях Дуная, была сосредоточена турецкая армия, предназначенная для войны с Россией. По сведениям сербского волонтера ее численность достигала 200 тыс. человек⁶. Чтобы не вызывать подозрений А.Н. Бошняк

³ Брандес М.А. *Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: история и современность*, „Политическая наука” 2002. №4. С. 146-147.

⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 65.

⁵ Кирпичёнок А.И. *Возникновение и развитие регулярной русской кавалерии в XVIII в.*, „Клио” 2006. №2. С. 196-200. С.198-199.

⁶ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 65 об.

переоделся в турецкое платье. Конспирироваться также помогало знание турецкого и греческого языков. В Турции ему удалось встретиться с русским резидентом в Османской империи Алексеем Андреевичем Вишняковым⁷, который привлек его к разведывательной деятельности. Как лаконично выразился сам А.Н. Бошняк: «использовался для разведывания секретных дел в разных турецких и крымских городах».

Работу на русскую разведку А.Н. Бошняку пришлось оставить в 1737 г., когда стало известно, что курьеры, отравленные в Киев с донесениями, задержаны турками и направлены на допрос к главному визиру. Потратив значительную часть сбережений, скопившихся за время службы в австрийской армии, Бошняк решает на побег в расположение русских войск. После долгих скитаний по причерноморской степи, на расстоянии трехсот верст от турецкого лагеря, он был задержан русским патрулем. Сербского перебежчика приняли за турецкого шпиона. На этом основании, как лицо подозрительное, он шесть месяцев содержался под караулом. Позднее А.Н. Бошняк жаловался, что отобранные у него при аресте деньги, серебряной турецкой монетой тысяча левков (талеров) и 600 червонцев (золотых монет), не были возвращены. В присвоении денег Бошняк подозревал проводившего допросы генерал-майора князя Константина Антиоховича Кантемира.

После снятия незаслуженных подозрений А.Н. Бошняк был отправлен в расположение австрийской армии под командованием генерала Георга Лобковица. Затем, по прошению русского атташе при австрийской армии, полковника Франца Даревского ему был выписан паспорт для поездки в Вену. В австрийской столице А.Н. Бошняк поступил в распоряжение русского резидента Людвиг Ланчинского. Под его руководством серб продолжил выполнять разведывательную миссию, командировался на остров Корфу, а затем в Венецию. После 8 месяцев странствий по Европе А.Н. Бошняк получил, наконец, от Ланчинского вождельный паспорт на проезд в Россию и через Польшу выехал на свою новую родину. Причем, в прошении сербский волонтер не забыл упомянуть, что 200 червонцев на дорожные расходы и обустройство в России выделил ему отец⁸.

Первым местом жительства и службы А.Н. Бошняка в Российской империи стал Киев. В Киеве сербский эмигрант успел застать И.И. Неплюева, состоявшего в должности киевского губернатора в 1740 г. В 20-30-е гг. XVIII в. И.И. Неплюев находился на дипломатической службе. С 1721 по 1734 г. был русским резидентом в Османской империи. Именно И.И. Неплюев в 1735 г. выступал решительным сторонником войны с Турцией. Он уверял правительство, что выдвигение к турецкой границе одного малого русского корпуса будет достаточно, чтобы султан запросил мира⁹. В 1737 г. И.И. Неплюев участвовал в Немировском конгрессе, а в 1739 г. в составе русской делегации выезжал в Белград для заключения мирного

⁷ Орешникова С.Ф. *Немировский конгресс: от двухсторонних османо-русских отношений к Восточному вопросу*, Москва: ИВ РАН, 2015. 336 с. С. 100.

⁸ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 66-66 об.

⁹ Государева М.Ю. *К вопросу о дипломатической подготовке русско-турецкой войны 1735–1739 гг.* [in:] *Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23–24 апреля 2015 г.*, Рязанский университет им. С.А. Есенина. Рязань: Концепция, 2015. С. 192–193.

договора. По делам службы он мог знать А.Н. Бошняка лично или знакомиться с его донесениями. Неплюев определил серба на должность толмача в киевскую губернскую канцелярию и потребовал от него подачи письменного прошения о службе и понесенных расходах. Но помочь своему протезе не успел, так как был отозван в Санкт-Петербург, а в начале царствования Елизаветы Петровны попал в немилость и на короткое время лишился должности и поместий.

Служба А.Н. Бошняка в киевской губернской канцелярии продолжалась до 1747 г. Помимо канцелярских обязанностей, как он пишет, не вдаваясь в подробности, «по присяжной своей должности», посылался с секретными миссиями в соседние государства: Молдавию и в разные города Польши¹⁰. В составленном А.В. Макидоновым «Персональном списке административного аппарата Новороссии XVIII в.», имеется указание, что в 1744 г. Алексей Бошняк служил толмачом для посылок в Константинополь¹¹.

К киевскому периоду относятся крайне скудные упоминания А.Н. Бошняка о его семейной жизни. Их цель – вызывать сочувствие высокопоставленных чиновников, через руки которых будет проходить прошение, и самой императрицы. Так он пишет, что в 1742 г., турецкий посол, во время своего пребывания в Киеве, за женитьбу на турчанке причинил ему такие притеснения, что он «жену и живот свой едва спасти смог». А.Н. Бошняк имеет в виду Мехмеда Эмини-пашу, доставившего к русскому двору ратифицированный Портой текст мирного договора 1739 г.

Большим разорением для семьи Бошняков и их родственников обернулась война «за австрийское наследство» 1740-1748 гг. Прусский король Фридрих II строил планы расширить территорию своего королевства за счет австрийских владений. Частично ему это удалось. Военным трофеем прусской короны стала Силезия – экономически развитая область в долине реки Одер. В Силезии находились два имения, одно из которых принадлежало отцу А.Н. Бошняка, а второе осталось от его первой жены. Последнее он оценивает в 2 тыс. червонцев. Оба имения были потеряны. Имение отца – сожжено, а сам он был пленен и убит¹².

В 1744 г. А.Н. Бошняк подает второе прошение на вознаграждение, теперь уже на имя императрицы Елизаветы Петровны, которое было частично удовлетворено. За труды и понесенные траты сербу жаловалось сто рублей. Но и этих денег он не получил. У него не нашлось средств на дорогу до Петербурга. Материальное положение А.Н. Бошняка и его семьи изменилось к лучшему в 1747 г., когда по представлению киевского генерал-губернатора М.И. Леонтьева он был приписан к Коллегии иностранных дел с жалованием 60 рублей. Очередной крутой поворот в судьбе и чиновничьей карьере серба произошел в 1750 г. По ведомству Коллегии иностранных дел он был произведен в комиссары и отправлен для определения на службу в распоряжение его давнего знакомого оренбургского губернатора И.И. Неплюева.

Оренбургская губерния была основана в 1744 г., через год после основания

¹⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 67.

¹¹ Макидонов А.В. *Персональный список административного аппарата Новороссии XVIII в. Запорожье, „Просвіта“* 2011. С. 11.

¹² ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 67-67об.

Оренбурга. Ее первым губернатором стал И.И. Неплюев. Управляемая им губерния занимала очень большую территорию, простиравшуюся от Волги на Западе до Тобола на Востоке, от казахских кочевий и Гурьева на Юге до Исети и Камы на Севере. Губернской администрации приходилось одновременно решать множество сложных задач по привлечению и обустройству переселенцев, обеспечению их безопасности от набегов кочевников, созданию условий для развития промышленности, земледелия и торговли с соседними странами и народами. Назначение в казавшийся «диким», с холодным, непривычным для жителя Южной Европы климатом, Оренбургский край являлось суровым испытанием для А.Н. Бошняка и его семьи.

В Оренбургской губернской канцелярии А.Н. Бошняк был определен чиновником к «Оренбургским городским сборам». В его обязанности входило взимание таможенных сборов с купцов, привозивших товары на Оренбургский меновой двор. В этой должности он находился с декабря 1751 г. по август 1752 г. Причем, А.Н. Бошняк подчеркивает, что жалование за исполнение служебных обязанностей в указанный период он не получал. Вероятно, Бошняк имел в виду дополнительный должностной оклад, к тем 60 рублям, которые он получал от Коллегии иностранных дел. В противном случае трудно представить, чтобы чиновник, занимавший ответственную государственную должность, обремененный семьей, мог обходиться без денежного довольствия.

Рост караванной торговли и превращение Оренбурга в ведущий центр торговли с странами Востока вызвало потребность в создании специализированных таможенных учреждений. В 1752 г. пограничные таможни на территории Оренбургской губернии были учреждены в Оренбурге и Троицке. Таможенные чиновники занимались взиманием пошлин, борьбой с контрабандным провозом товаров, учетом и контролем за всей, осуществлявшейся в Оренбургском пограничье, русско-азиатской торговлей. 10 января 1752 г. сенатским указом был учрежден штат Оренбургской таможни. Из прошения А.Н. Бошняка следует, что ведомство Оренбургских городских сборов было преобразовано в Оренбургскую пограничную таможню, а сам он был назначен на должность унтер-амбарного советника (инспектора¹³). В обязанности амбарного инспектора входили прием товаров в амбар и ответственность за их хранение. Он также осуществлял амбарный контроль, направленный на выявление нарушений и предъявление требований к их исправлению¹⁴. Должность амбарного инспектора А.Н. Бошняк исполнял четыре года.

В 1756 г. Н.И. Бошняк вынужден был вновь поменять место жительства. На этот раз он был направлен в Исетскую провинциальную канцелярию. Ее административный центр находился в то время в Челябинской крепости. Исетская провинция занимала обширную территорию протяженностью 300 верст в северо-восточной части Оренбургской губернии (территории современных Челябинской

¹³ Солонченко К.А. *Таможенное дело на Юго-востоке России в 1752-1781 гг. (по материалам Оренбургской и Троицкой таможен)*, „Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева“ 2009. №2. С. 200.

¹⁴ Балковая В.Г. *Оформление внутренней структуры таможен в первой четверти XVIII в.*, „Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии“ 2010. №2(9). С.118.

и Курганской областей, отчасти Республики Башкортостан). Ее население составляли крестьяне, казаки, башкиры, мещеряки, татары и представители других народов Уральского региона. В Исетской провинции А.Н. Бошняк состоял в должности управителя Куртамьшской, Таловской и Каменской слобод. Эти слободы были основаны и заселены в начале 1750-х гг. государственными крестьянами, переселившимися из Окуневского дистрикта той же Исетской провинции. В качестве личной заслуги А.Н. Бошняк указал, что за три года его управления указанными слободами, проживавшие в них крестьяне пришли «в добропорядочное состояние»¹⁵.

В 1759 г. А.Н. Бошняк возвратился в Оренбург и поступил на службу в Казначейскую контору Оренбургской губернской канцелярии. Однако вскоре из-за тяжелой болезни службу ему пришлось оставить. Два года ушли на лечение, и все это время он оставался без жалования. Когда же в 1761 г. А.Н. Бошняк решил для устройства своих дел отправиться в Санкт-Петербург лично, губернатор А.Р. Давыдов отклонил его прошение об отпуске. В 1762-1763 гг. он вновь командирован в Окуневский дистрикт Исетской провинции, а в августе 1763 г. возвращен в Оренбург и указом Губернской канцелярии назначен казначеем. В его обязанности входило руководство скупкой для российской казны золота и серебра у иностранных и российских купцов, приезжавших на сезонные ярмарки в Оренбург и Троицк. По подсчетам А.Н. Бошняка за неполный год его казначейской службы у купцов было закуплено 120 пудов серебра, 1 пуд и 20 фунтов золота¹⁶.

В 1764 г. А.Н. Бошняк уволился со службы и последующие десять лет занимался перепиской с правительственными инстанциями, добиваясь вознаграждения за долгую службу Российскому отечеству. Большим потрясением для него должна была стать резолюция, последовавшая в том же 1764 г. на его обращение к оренбургскому военному губернатору А.П. Лачинову. А.Н. Бошняк просил наделить его пахотной землей и санными покосами «как и прочим, состоящим при Оренбургской губернии отставным [чиновникам]» положено. В ответ ему было указано, что он «не российской природы, патента российского на какой-либо чин не имеет, да и был ли в присяге, в Губернской канцелярии известия не имеется. Резолюция заканчивалась повелением затребовать в Сенате подтверждение о вечном подданстве. Прошение о приеме в российское подданство было подано в 1768 г. В нем серб также просил определения в чине и начисления пенсии для жены и семилетней дочери после его смерти. А.Н. Бошняк в уважение своих заслуг обращал внимание правительства, что два его сына служат офицерами в русской армии: Николай поручиком, а Степан вахмистром в Азовском полку¹⁷.

Мытарства А.Н. Бошняка благополучно разрешились только после вмешательства Екатерины II. 23 февраля 1771 г. она потребовала удовлетворить все пожелания серба. Причем, землю ему предписывалось выделить в наследственное пользование. Высочайший указ об отводе А.Н. Бошняку 150 десятин

¹⁵ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 69.

¹⁶ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 69об.

¹⁷ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112. Л. 70.

земли был получен в Оренбургской губернской канцелярии 1 июля 1774 г. в сопровождавшем его всеподданнейшем докладе подчеркивалось: «Сей грек (?) поступил в службу Вашему Императорскому Величеству по единоверию и усердию Российской Империи»¹⁸.

Биография А.Н. Бошняка иллюстрирует определенные особенности бюрократической системы России XVIII в. Нужда в грамотных, исполнительных чиновниках открывала дорогу иностранцам к государственной службе. Те из них, кто не имел протекции и покровительства в высших эшелонах власти, прозябали на чиновничьих должностях в отдаленных провинциальных канцеляриях. Они быстро осваивали присущие бюрократической среде корпоративный язык, порядок общения, быт, манеры, правила поведения – качества, подпадающие под понятие «бюрократическая аккультурация». Однако, в отличие от русских подданных, иностранцу было сложнее выбивать материальные блага, даже в тех случаях, когда они полагались ему по закону и по заслугам. Настойчивость и знание порядка функционирования бюрократической машины «изнутри», в итоге и позволили А.Н. Бошняку к семидесяти годам официально вступить в Российское подданство и получить от государства земельные угодья и пенсионное содержание.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Sources:

Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti. F. 3. Op. 1. D. 112; F. 3. Op. 1. D. 138.

Studies:

Balkovaya V.G. *Oformleniye vnutrenney struktury tamozhen v pervoy chetverti XVIII v.*, „Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiyala Rossiyskoy tamozhennoy akademii“ 2010. №2(9). S. 115-119.

Boyko S.M. *Pravovye osnovy privilecheniya inostrannykh spetsyalistov na rossiyskuyu sluzhbu (XVIII vek)*, „Pravo i obrazovaniye“ 2001. №3. S. 166-178.

Brandes M.A. *Problemy formirovaniya natsional'noy identichnosti balkanskikh musul'man: istoriya i sovremennost'*, „Politicheskaya nauka“ 2002. №4. S. 146-147.

Gosudaryeva M. Yu. *K voprosu o diplomaticheskoy podgotovke rusko-turetskoy voyny 1735–1739 gg.*, [in:] *Chelovek, obraz, slovo v kontekste istoricheskogo vremeni i prostranstva: materiyaly Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 23-24 sprelya 2015 g., Ryazan' 2015. S. 192-193.

Kirpichyonok A.I. *Voznikoveniye i razvitiye regularnoy russkoy kawalerii v XVIII v.*, „Klio“ 2006. №2. S. 196-200.

Kupriyanoova O.I. *Inostrantsy na gosudarstvennoy sluzhbe Rossii XVIII v.: pravovoy status*, „Vetnik Moskovskogo universiteta“ seria 11: pravo. 2008. № 5. S. 78-90.

Kurukin I.V. *Biron M.*, Molodaya Gvardiya 2006. 426 s.

Lavrov P.V. *Mekhanizmy regulirovaniya pravovogo rezhima inostrantsev v kontekste evolyutsii gosudarstvenno-pravovoy sistemy Rossii w period IX - nachala XX vv. (istoriko-pravovoy aspekt)*. Avtoref. diss. ... k.i.n., Sankt Peterburg 2004.

Makidonov A.V. *Personal'nyy spisok administrativnogo aparata Novorosii XVIII v.*, Zaporozh'ye 2011. 336 s.

¹⁸ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 138. Л. 62.

Oreshnikova S.F. *Nemirovskiy kongress: ot dwukhstoronnikh osmano-rossiyskikh otnosheniy k Vostochnomu voprosu*, Moskva 2015. 336 s.

Pavlenko N.I. *Anna Ioannovna. Nemtsy pri dvore*, Moskva 2002. 384 s.

Solonchenko K.A. *Tamozhennoye delo na Yugo-vostoke Rossii v 1752-1781 gg. (po materyalam Orenburgskoy i Troitskoy tamozhen)*, „Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva» 2009. №2. S. 197-217.

Stolyarov O.D. *Inozemtsy v rossiyskoy pravyyashchey elite v tsarstvovanye Petra II*, „Nauka i kultura Rossii” 2017. S. 23-26.

